

"Добай, как дела?" Сюй Вэньчуань поспешил спросить.

Сун Дао Бай Дао: "Теперь, когда двенадцать золотых игл для горящей крови на месте, кровь ци помогает перезагрузить пять органов и шесть внутренних органов, которые сместила Яо Тинг. Еще через четверть часа, пора забрать иглу?"

"Что? Осталось четверть часа? Разве это не значит, что Яо Тинг... ему придётся страдать ещё четверть часа?" Сюй Вэньчуань не могла не услышать сердечного крика боли.

Четверть часа может быть щелчком пальца для обычного человека, морганием глаз. Однако для того, кто страдал от боли Золотой Иглы Горящей Крови, этот момент определённо был длиннее, чем жизнь человека!

Когда Сунь Даобай услышал это, он улыбнулся и сказал: "Не волнуйся! Только из-за дочернего сердца твоего внука, четверть часа для него ничего не значит".

Сюй Вэньчуань слегка замерз, только тогда он понял, что взгляд Ван Донга немигает на Нин Шаня, как будто он собирался забыть боль, которую он испытывал, его лицо было только густым, с заботой о Нин Шаня.

"Вэнь Чуань, не будет преувеличением сказать, что Yaotei определённо один из самых филиальных детей, которых я когда-либо видел, ни один!" Сунь Даобай посмотрел на Вандонга с смутным выражением благоговения в его глазах.

Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком, но ничего не мог с собой поделать, это было похоже на естественный результат.

"Дедушка, ты так говоришь; разве я не покорный тебе?" Сунь Сяоя в неповиновении.

Сунь Даобай выпустил легкий смех и сказал: "Это другое! Yew Ting определенно из тех людей, которые могут отказаться от всего ради своей матери и без колебаний сделать из нее врага всего мира. Его родственники - его противовесы. Кто бы ни двигался, тот умирает, независимо от того, что правильно и неправильно! Да, говори за себя, ты можешь это сделать?"

"Я....." Сунь Сяоя была безмолвна, она действительно не знала, сможет ли она это сделать, на подобные вопросы, только когда это случится, будет дан ответ.

Сюй Вэньчуань кивнул и внезапно засмеялся, сказав: "Дао Бай, ты, наверное, не знаешь, как раз перед тем, как прийти, Лэн Шаньчжунь просто ушел".

"Что она здесь делает?" Сюй Вэньчуань слегка замерз, полон загадок. Семья Сюй и семья Ленг не имели глубокой дружбы, это знал Сунь Даобай.

Сюй Вэньчуань ворчал и сказал: "Приходи и найди неприятности с Яо Тином"!

"А? она

Когда Сунь Даобай услышал это, он сразу занервничал.

"Кстати говоря, я действительно не могу винить свою семью Яо Тинг. У Ленг Фрости была внучка по имени Ленг Юе Цуй, которая предположительно была влюблена в Яо Тинг и была близка к Яо Тинг. Из-за предыдущих действий Яо Тина, Ленг Фрости определил, что Яо Тин соблазнил Ленг Юе Цуй".

Лоб Сунь Даобай нахмурился покрепче, сказал: "Ленг Шаньтоу Ронг этот человек, не сердись ни на что хорошее, один сердится, но шесть родственников не узнают, это просто гроза Бодхисаттвы, который признаётся, кто умирает! Если бы она не была так зла, она бы не пришла к нам! Фумикава, у нас большие неприятности! С этой Ленг Фрости еще труднее справиться, чем с Военной Осенней Армией".

"Не правда ли, эта Ленг Шоу Ронг, как только она подошла к двери, одна за другой взбесилась, сначала ругая Яо Тинг, а потом утверждая, что она убила Яо Тинг."

"А!" Сунь Даобай издал испуганный крик, его выражение было не только нервным, но и немного паническим, спрашивая: "Так что... что насчет Яо Тинг, он, наверное, испугался".

Сюй Вэньчуань засмеялся и покачал головой, "Ты ошибаешься. Вначале Яо Тин действовал спокойно, и перед лицом разгневанного Лэн Шаньона можно сказать, что небо падает, спокойное и собранное, такой темперамент, честно говоря, даже мне приходится преклоняться перед ним".

Сунь Даобай также засмеялся и сказал: "В конце концов, это тигровый отец без сына, и общие манеры Яо Тина не имеют ничего общего с тобой и Тянь Лонгом!"

Сюй Вэньчуань продолжал: "Но позже Лэн Шаньчжун был в ярости, и перевернул столы на меня и Шанэр, сказав много неприятных вещей, и знаешь что? Яо Тинг, который был спокоен, как вода, взорвался! Он не был вежлив с Ленг Шоу Ронгом, яростно ругал Ленг Шоу Ронга, и даже заключил с Ленг Шоу Ронгом трехмесячный договор о борьбе за его жизнь и смерть!"

"Что! Поговорить о жизни и смерти с Ленг Фрости?" Услышав это, глаза Сун Даобаи чуть не выскочили из розетки.

Сунь Сяоя тоже был шокирован, ошарашен: "Сюй Яотин он... он сумасшедший? В борьбе за жизнь и смерть с Ленг Фрости, он мог бы просто покончить с собой".

Сюй Вэньчуань посмотрел на Ван Донга с облегчением и душевной болью, и тихо сказал: "Яо Тин сказал, что он хочет добиться справедливости для нас с San'ег и перевести дыхание на дурной манер! Наверное, это тоже исходит от его дочернего сердца!"

"Это... при чем тут корень филигранного благочестия? Думаю, я просто устал от жизни и прошу о собственной смерти.

! Просто глупо встречаться с такой суперзвездой, как Ленг Фрости, или три месяца спустя!" Сунь Сяоя сказал, как жемчужина.

Сунь Даобай покачал головой и горько засмеялся: "Если ты когда-нибудь сможешь быть таким глупым для своего дедушки, то дедушка не сможет любить тебя просто так!"

"Дедушка, я....." Сунь Сяоя испугалась в своем сердце, смутно понимая, что, возможно, она тоже филиальная, но она определенно не могла быть той Ван Донг.

"Яо Тин действительно хороший мальчик, Вэнь Чуань, твоя семья Сюй забрала сокровище!"

Слова Сунь Дао Бая от эмоций заставили Сюй Яотин смеяться. Какой дед был бы недоволен, если бы его внук был филиален и успешен?

"В будущем у вас с Шэнэр ничего не должно быть". Если с вами двумя что-нибудь случится, я

прослежу, чтобы Яо Тинг устроил кровавый беспорядок, и мир в хаосе!"

Сюй Вэньчуань несколько раз смеялся, прямо отвергая слова Сунь Даобай как шутку и не принимая их близко к сердцу.

Когда время почти подошло, Сунь Даобай подошел и внимательно осмотрел тело Ван Донга, и, убедившись, что все пять органов и шесть внутренних органов были перезагружены, собрал двенадцать кровоточащих золотых игл в упорядоченном порядке.

"Мама!" Как только Sun Daobai собрал золотую иглу, Wan Dong сошёл с ума и побежал к лицу Ning Shan. Несмотря на то, что Sun Daobai сказал, что Нин Шань просто потерял сознание, Ван Донг все еще не может быть уверен.

"Дедушка Сан, иди... иди к моей маме!"

Услышав страстный рев Сюй Яотина, Сунь Даобай и Сюй Вэньчуань посмотрели друг на друга и улыбнулись, когда шли вместе.

"Яо Тинг, не хочешь сначала проверить свои травмы?" Сюй Вэньчуань спрашивал.

Голова Сюй Яотина покачалась, как погремушка, и сказала: "Я в порядке, я в порядке, мама в порядке"!

Улыбка Сюй Вэньчуань становилась всё более и более приятной.

Сунь Даобай диагностировала пульс Нин Шаня, и Нин Шань была так взволнована, что упала в обморок, что опустила сердце и улыбнулась Ван Донгу: "Яо Тинг, твоя мать в порядке, ты хочешь, чтобы она проснулась сейчас?"

"Конечно... о нет!" В первый раз, когда он закричал, он тут же снова покачал головой и уставился на меня: "Я уверен, что ты проделал большую работу из-за меня". Просто дай ей хорошенько выспаться."

"Редкая, очень редкая! Редко бывает, что вы оба такие филиальные и внимательные. Думаю, Шенер будет чем наслаждаться!" Сун Дао Бай с улыбкой сказал, что его лицо полно благодарности.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/863808>